

Биржевые ведомости.

Петербург 1903. 14 июля

Сто лѣтъ на сценѣ.

Сегодня, 14-го іюня, вся театральная Россія, въ лицѣ русскаго театрального общества, празднуетъ столѣтіе служенія русскому искусству рода Самойловыхъ.

Въ сущности, это только начало празднованія, такъ какъ торжественный конецъ его предполагается устроить осенью на Александринской сценѣ, на тѣхъ подмосткахъ, на которыхъ подвизался этотъ славный въ исторіи русскаго театра родъ.

А начало симпатично. Театральное общество вспомнило перваго изъ Самойловыхъ, посвятившаго себя искусству, положившаго свою душу въ это дѣло, претерпѣвшаго изъ за той божественной искры, которая теплилась въ его сердцѣ, голодъ, нужду, но счумѣвшаго преодолѣть всѣ препятствія и проложить торную славную дорогу для своихъ потомковъ.

Этимъ первымъ изъ славныхъ былъ Василій Михайловичъ Самойловъ. Сынъ купца, Василій Михайловичъ украдкой покидаетъ отчій кровъ и пускается въ далекое заманчивое неизвѣстное, искать счастья на

пути артиста или „комедіанта“, какъ ихъ тогда величали. Жизнь не любитъ нарушеній ея предначертаній, и юному купеческому сыну, возмечтавшему о лаврахъ, приходится плохо. Не получившій никакого музыкальнаго образованія, съ однимъ только красивымъ, могучимъ голосомъ, хватавшимъ за душу при исполненіи русскихъ пѣсенъ онъ конечно не могъ разсчитывать поступить на сцену: ему нужна была хоть какая-нибудь школа, и вотъ онъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, попадаетъ въ церковные пѣвчіе и тянетъ эту тяжелую лямку нѣсколько лѣтъ, хотя и въ лучшемъ въ то время хорѣ церкви кантатла Россійскихъ орденовъ отказывая себѣ во всемъ, но посѣщая тогдашнюю казенную оперу.

Какъ человекъ общительный, всѣмъ интересующійся, онъ вскорѣ же обзаводится въ кругу оперныхъ дѣтелей того времени знакомствами, да кромѣ того и слава его тенора, привлекавшаго въ церковь богомольцевъ, разносится по Петербургу.

Все это приводитъ къ тому, что въ 1803 году онъ дебютируетъ съ посредственнымъ успѣхомъ на казенной сценѣ въ оперѣ „Рѣдкая вещь“. Вскорѣ же послѣ вступленія въ труппу онъ женится на артисткѣ Софьѣ Васильевнѣ Черниковой, руководству которой онъ многимъ обязанъ.

Черниковы въ то время были славной театральной семьей; въ ихъ домѣ собирался весь тогдашній художественный Петербургъ, и немудрено, что вращеніе въ этомъ домѣ принесло пользу молодому пѣвчому. Онъ сталъ совершенствоваться, развивать свой и безъ того громадный по діапазону голосъ и вообще принимать обликъ музыкально образованнаго пѣвца. Съ совершенствованіемъ росъ успѣхъ, а вскорѣ блеснула и слава.

По разсказу дочери В. М., Надежды Васильевны, наибольшей популярности В. М. достигъ со времени окончанія Отечественной войны, когда въ Петербургъ вернулся Императоръ Александръ I. Ему конечно была устроена торжественная встрѣча, но всѣ главные празднества были перенесены въ Павловскъ, гдѣ постоянно проводила лѣто Императрица-мать Марія Ѳеодоровна. Ей-то и пришла идея привлечь оперныя силы къ встрѣчѣ Императора. Одѣтые пейзажами, артисты и артистки должны были встрѣтить Государя „встрѣчной и благодарственной кантатой“, главная партія въ которой была поручена Самойлову. Хоръ только аккомпанировалъ ему, а весь мотивъ отъ самаго начала до конца былъ въ его партіи написанъ такъ высоко, что предполагалось ее транспонировать. Но Самойловъ не захотѣлъ этого, и кантата была сыграна такъ хорошо, что Государь, прослушавъ ее два раза, обнялъ и расцѣловалъ пѣвца.

Кантата эта, которую ему приходилось за тѣмъ пѣть всюду, сдѣлала его популярнымъ, и на него посыпались милости. Дѣти его, — а судьба наградила его многочисленной семьей, — были устроены въ разныя учебныя заведенія, причемъ всѣ сыновья попали въ Горный корпусъ. Тамъ же учился и второй славный представитель рода — Василій Васильевичъ Самойловъ, составившій вмѣстѣ со своими сестрами — Маріей, Вѣрой и Надеждой Васильевнами, — второе и наиболѣе славное поколѣніе славнаго рода. Но объ ихъ дѣятельности мы поговоримъ потомъ, когда ихъ заслуги будутъ чествоваться на сценѣ Александринскаго театра.

Дѣятельность перваго представителя рода была прервана трагической смертью.

Уже будучи извѣстнымъ опернымъ пѣвцомъ, онъ все же сохранилъ любовь къ церковному пѣнію, и всѣ церковные причты засыпали его приглашеніями участвовать въ хорѣ во время торжественныхъ богослуженій, — онъ рѣдко отклонялъ ихъ. Такое же приглашеніе получилъ онъ и изъ Сергіева въ іюль 1839 года, и 9-го числа отправился туда, а 11-го возвращался обратно на лодкѣ, несмотря на свѣжій вѣтеръ, разыгравшійся въ штормъ. Утлое суденышко не выдержало бушевавшихъ волнъ, и пѣвецъ погибъ.

Какъ человекъ, онъ былъ веселый собесѣдникъ, всѣмъ живо интересовавшійся, все хватавшій на лету.

Въ домѣ у Самойловыхъ, устроенномъ на широкую барскую ногу (превосходная картина столовой этого дома, съ портретами всѣхъ членовъ семьи, хранится въ настоящее время у В. А. Мичуриной, которой она досталась отъ Н. В. Самойловой), всегда было много народа и царило чисто русское хлѣбосольное гостепріимство.

Но къ дѣтямъ В. М. относился строго и воспитывалъ ихъ, безусловно поработавъ своей волѣ. Замѣчательно то, что, когда дарованія дѣтей начали рельефно проявляться и они начали стремиться на сцену, онъ не позволялъ имъ бросать науку и настаивалъ на томъ, чтобы они всѣ окончили полный курсъ наукъ.

Такимъ образомъ и В. В. Самойловъ окончилъ Горный корпусъ, хотя ученикомъ онъ былъ посредственнымъ, и корпусъ принесть ему пользу только тѣмъ, что научилъ рисовать.

Трагическая смерть Вас. Мих. произвела тягостное впечатлѣніе на публику, и Самойлова долго помнили какъ замѣчательнаго пѣвца, единственнаго соперника итальянскимъ пѣвцамъ, всецѣло завладѣвшимъ вскорѣ нашей петербургской сценой.

Сегодня русское театральное общество помнитъ его панихидой въ Сергіевѣ.

Бирж. вѣд. 1903. № 289